

**НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ: ДИСКУССИИ И ПРОБЛЕМЫ/
SCIENTIFIC LIFE DISCUSSIONS AND PROBLEMS**

DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2026-46-1-141-147>
УДК 93/94

**СЛАВЯНСКАЯ СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ ЧЕРЕЗ ПОСТКОЛОНИАЛЬНУЮ
ОПТИКУ: О КНИГЕ S.T. PRIETO «THE EARLY SLAVS. THE FIRST CENTURIES OF
EASTERN EUROPE». LONDON: ROUTLEDGE, 2025. 220 p.**

*К.А. Юрьев**

Воронежский государственный университет,
Университетская пл., 1, Воронеж, 394018, Россия

Е.В. Ермошина

Независимый исследователь, Воронеж, Россия

**SLAVIC MEDIEVAL HISTORY THROUGH A POSTCOLONIAL LENSING:
ABOUT S.T. PRIETO'S BOOK "THE EARLY SLAVS. THE FIRST CENTURIES
OF EASTERN EUROPE". LONDON: ROUTLEDGE, 2025. 220 p.**

*K.A. Yuriev**

Voronezh State University,
Universitetskaya pl., 1, Voronezh, 394018, Russia

E.V. Ermoshina

Independent Researcher, Voronezh, Russia

Отечественный историк Павел Юрьевич Уваров в одной из своих работ написал, что существуют «великие историографические державы», то есть те страны, где активно изучается всемирная история. К ним он отнёс США, Францию, Германию и Россию, отметив, что другие страны на протяжении долгого времени тратили больше средств на изучение национальной истории, приводя в качестве примера Ирландию и Испанию [6, с. 148-164]. Хотя по поводу последней было сделано уточнение: в рамках испанской историографии характерно изучение также регионов, связанных с «центром», что в случае распространения испанской культуры охватывает значительную часть мира [6, с. 164]. Однако монография, рассматриваемая в данной работе, показывает, что ситуация постепенно меняется.

Сусана Торрес Прието – доцент кафедры гуманитарных наук Мадридского университета. Исследовательница специализируется на славянской, в частности, древнерусской истории. Как отмечает сама автор монографии, она занимается славистикой около 30 лет (с. 8). В 2020 году на испанском языке была опубликована её книга, посвящённая раннесредневековой истории славян [11], в 2022 году ожидалась переработанная англоязычная версия этой книги¹, но в итоге в 2025 году вышла данная монография, которая представляет собой нечто совсем иное, по мнению американского исследователя Флорина Курты [9, p. 271].

* Ответственный автор / Responsible author.

¹ Prieto S. T. Europe, All of Europe, and Nothing but Europe. URL: <https://www.ie.edu/insights/es/articles/europe-all-of-europe-and-nothing-but-europe/> (дата обращения: 09.04.2025.).

В журнале «The Byzantine Review» Ф. Курты опубликовал разгромную рецензию на рассматриваемую в данной работе книгу. Он указал на плохое знакомство С. Т. Прието с литературой по теме, непонятные хронологические рамки монографии (книга называется «Ранние славяне», но посвящена событиям в славянской истории с IX по XIV вв.) и огромное количество фактических ошибок, среди которых нельзя не сослаться на один из наиболее ярких примеров, который может быть любопытен для российского читателя. Со слов Ф. Курты о книге С. Т. Прието: «Более чем за 600 лет до рождения большевика Михаила Ивановича Калинина король Богемии Отокар II основал город Калининград (стр. 87¹) (Пер. К. Ю.)» [9, p. 273].

Американский исследователь акцентировал внимание на той части ошибок С. Т. Прието, которые пагубно сказались на содержании книги, но зачастую более удручающе ошибки выглядят в страноведческом разделе (Глава 4. Ранние политии). Мы приведём несколько примеров, прокомментировав их:

– моравский князь Ростислав не был сыном своего предшественника на престоле Моймира I (с. 82), только племянником [2, с. 168];

– Бордживой не был основателем чешской династии Пржемысловичей (с. 84), но он первый её известный по историческим источникам представитель [2, с. 177];

– авары не обладали властью над Великой Моравией (с. 94), только над территорией, которая впоследствии вошла в состав этой политии; появление самой Великой Моравии произошло после падения Аварского каганата [8, с. 14-17];

– волжские булгары были только одной из ветвей болгарской народности (с. 94), другая её ветвь (орда Аспаруха) на Дунай ушла из Приазовья, где до этого обитали булгары, расселившиеся в Восточной Европе в VII веке, при этом на Волге часть булгар соединилась с местными народностями и образовала Волжскую Болгарию [4, с. 201-202].

Этот список, как и в рецензии Ф. Курты, может быть огромным, но хотелось бы отметить и другие любопытные стороны монографии испанской исследовательницы, так что на этом закончим с перечислением ошибок. В данном контексте иронично выглядит заявление автора рассматриваемой книги, оставленное во введении: «В то время, когда базовую и не совсем надёжную информацию можно найти мгновенно, я решила оставить в стороне многое из того, что я назвала бы неуважительно “история с Википедии” (Пер. К. Ю.)» (с. 7).

Стоит отметить, что все эти ошибки являются мелкими. Сложно представить, что трансляция информации в правильном варианте могла бы отразиться на той «концепции» исторического развития славянских обществ, которую пыталась создать С. Т. Прието. К слову о самой «концепции». Этот вопрос во введении монографии был подробно рассмотрен самой испанской исследовательницей, которая отметила, что никакой авторской концепции здесь нет. По задумке автора, у книги следующая роль: «Она призвана стать честным введением в славистику древнейших времён и сделана именно для тех, у кого пока нет конкретных вопросов, на которые нужно ответить, то есть, в основном для неспециалистов в славистике, которые, тем не менее, хотели бы иметь обновлённое общее введение в различные аспекты истории и культуры средневековых славян (Пер. К. Ю.)» (с. 7). С. Т. Прието сразу сообщила, что использовала многие концепции предшественников, особенно «крупные прорывы последних десятилетий», хотя не всегда может согласиться с теми или иными мыслями. Но в конце концов, испанская исследовательница признаёт, что книга одного автора не может обойтись без особенностей видения написавшего её. Этот авторский взгляд мы попытаемся найти, насколько это возможно.

Особое место в историческом процессе Средневековья в славянских землях, согласно взгляду С. Т. Прието, занимала работорговля: она была той самой силой, больше всего повлиявшей на появление первых славянских государств. При этом, в описании испанской исследовательницы, происходил процесс образования политий зачастую так: иностранцы переселялись на славянские земли, подчиняли местное население, начинали с ним торговать и вступать в

¹ Эта страница из монографии С.Т. Прието была указана в качестве ссылки в рецензии Ф. Курты.

браки, создавая новую смешанную элиту, и, конечно же, эти самые элиты продавали местное население в рабство. В исторических источниках, например, в поздних хрониках, эти события были переданы в виде легенд о призвании иностранцев править в славянских регионах. Так было с купцом Само в Центральной Европе или варягами на Руси (с. 17). При этом, как замечает испанская исследовательница: «Были ли славяне единственными людьми, порабощёнными в Европе? Конечно, нет. Были ли эти элиты единственными, кто торговал с ними? Конечно, нет. Но славяне стали известным товаром... (Пер. К. Ю.)» (с. 63-64). Также С. Т. Прието разделяет мнение, что на определённом этапе в Западной Европе слово «славянин» («sclavus») приобрело значение «раб» (с. 61).

Процесс христианизации славян был важен, но и тут не обошлось без ухода в тему работорговли. Как считает С. Т. Прието, среди причин принятия христианства одна занимала важное место: продажа в рабство христиан была запрещена, поэтому христианизация позволяла элитам перейти из разряда «торговцев» в «князья», так как своими подданными они торговать не могли в юридическом смысле, да и соседи должны были перестать это делать (с. 139).

Также испанская исследовательница подробно описывает славянскую культуру после принятия христианства, ту литературу, которую создали христианские авторы. Но обращает на себя внимание другой момент. С. Т. Прието критикует христианских авторов, которые описывали славян-язычников в реалиях языческих сообществ античности, восточные же источники, по её мнению, более объективны (с. 143-144). Более того, говоря о том, что раннюю историю славян мы знаем в основном по византийским или франкским известиям, испанская исследовательница пишет следующее: «Все они подробно описывают, чего славяне хотели, искали, что им нравилось, и что они предпочитали, но в течение долгого, долгого времени мы слышим только голоса империй. Это почти как в «Сердце тьмы» Джозефа Конрада: мы становимся свидетелями ситуации, но говорят только белые люди (Пер. К. Ю.)» (с. 120). Любопытное сравнение, хотя и не такое яркое, как получилось у немецкого и российского историка Августа Людвиг Шлёцера, который про отображение во франкских источниках франко-моравских отношений IX века написал: «Здѣсь Нѣмцы стоятъ противъ Славенъ, какъ Римляне противъ Карфагенянъ: только первые, какъ счастливые побѣдители, говорятъ, хвастаются, даже лгутъ изъ любви къ отечеству и скрываютъ истину; другой же стороны слышать нельзя» [7, с. 432].

Да, А. Л. Шлёцер выразил эту мысль за пару сотен лет до С. Т. Прието, но интерес к цитате, приведённой в рассматриваемой монографии, добавляет ссылка на американского исследователя Эдварда Саида и его книгу «Ориентализм» (с. 126). В этой работе он высказал мысль, что «Запад» смог не просто подчинить «Восток», но и создать его образ противника, «Другого». Удалось это потому, что о «Востоке» вместо него самого «говорил» «Запад», игнорируя мнение самого объекта «разговора» [5, с. 17-26]. Данная ссылка была не единичным, случайным явлением. Так, испанская исследовательница критикует «...Ориенталистское видение многих известных византистов двадцатого века... (Пер. К. Ю.)» за то, что они пытались показать средневековую Болгарию стремящейся «стать византийской» (с. 93).

И тут стоит сказать, что «Ориентализм» Эдварда Саида стал «точкой отсчёта», «первой фазой» для постколониальной теории, сторонники которой как раз пытаются проанализировать этот самый «ориенталистский» и «колониальный» нарратив Запада в отношении Востока, «дать голос» маргинальным группам населения [10, р. 64-65], хотя границы постколониальной теории шире, как отметила индийская исследовательница Лила Ганди. В основе этой теории лежат антигуманизм, постструктурализм и «новые гуманитарные науки» [10, р. 54], среди которых она называет женские исследования, культурологию, исследования в области сексуальных меньшинств [10, р. 42]. Как считает Л. Ганди, постколониализм следует за тем же феминизмом в критике основополагающих дискурсов, но идёт дальше и «...направляет свою критику против культурной гегемонии европейских знаний в попытке подтвердить эпистемологическую ценность и действенность неевропейского мира (Пер. К. Ю.)» [10, р. 44].

В вопросе средневековой истории славян постколониальный взгляд, «ориентализм», проявляются в специфичном формате. В данном случае у нас есть, с одной стороны, две империи: Византийская и Франкская (они олицетворяют «Запад»), а с другой – славяне, которые в описываемой ситуации выступают этим самым «Другим». Западные книжники, в свою очередь, успешно создали им образ «варваров» в своих работах. Сами славяне были зажаты между империями, перенимали их практики, тем самым их можно отнести к пограничным, маргинальным группам, но до появления письменности они сами не могли говорить о себе, поэтому мы и знаем о них на раннем этапе славянской истории только благодаря «голосу Запада». Отдельно стоит отметить позиционирование С. Т. Прието в отношении славян как группы угнетаемой, а главным инструментом угнетения было рабство. Этой теме мы уже касались ранее, но если обратиться к «Эпилогу» рассматриваемой книги, то появятся новые грани авторского взгляда. Например, испанская исследовательница обращает внимание на группу населения, которая была угнетена сильнее других в рамках славянского общества, – женщин. Они могли занимать разное положение в социуме, но наряду с другими маргинальными группами (крестьянами, рабами, иностранными торговцами) они внесли основной вклад в развитие славянских политий, однако их голоса заглушены ещё сильнее, так как в исторических источниках фокус сделан на элитах – мужчинах, занимающих высокое положение в обществе (с. 175-177).

Главная проблема рассматриваемой монографии, по мнению Ф. Курты, заключается в том, что под славянами С. Т. Прието понимает подавляющее большинство населения, а не исключительно элиту [9, р. 273]. Дело в том, что он считает средневековую идентичность искусственным конструктом, сформированным под влиянием культурно-политических факторов в первую очередь в среде элиты. То есть население в массе своей могло иметь разное происхождение, «биологический» фактор в вопросе консолидации не играл решающей роли [3, с. 21-24]. Однако в определении главной проблемы монографии мы не согласны с американским исследователем. Ранее был описан взгляд С. Т. Прието на процесс этно- и политогенеза славян: элиты в большинстве случаев были иностранными, а затем уже они славянизировались посредством смешанных браков и постепенной ассимиляции. И акцент своего повествования испанская исследовательница переключает с изучения идентичности на «опыт» славян. По её мнению, несмотря на разные религиозные, культурные и политические обстоятельства, славяне в Средние века переживали примерно одинаковый опыт на всей территории расселения: «...они, безусловно, разделяли схожие языки, момент экспансии в средневековой глобальной экономике, травму рабства, опыт имперской политики и все болезненные процессы создания новых государств, которые они, конечно же, разделяли с остальной частью Евразии. ...у них был более соотносимый опыт управления, у них была схожая экономическая система, им было навязано иностранное духовенство, и все они пытались выжить против империй, которые использовали их, посягали на них, нападали на них и на которые они сами нападали, в сложной борьбе за выживание (Пер. К. Ю.)» (с. 181).

И в данном случае произошла ситуация, описанная отечественным историком Аароном Яковлевичем Гуревичем: «Универсалии превращаются в реалии...» [1, с. 10]. Правда, сам Гуревич употребил это выражение в отношении работ некоторых своих коллег, которые применяли марксистскую теорию, а точнее, понятие «формация» без учёта индивидуальных особенностей того или иного общества, той или иной исторической ситуации [1, с. 10]. В этом плане также нельзя не вспомнить слова современного российского исследователя Николая Анатольевича Власова: «...уникальным и неповторимым является, строго говоря, любое историческое событие, любой процесс. История никогда не повторяется в точности...»¹. Соответственно, говорить о том, что опыт, переживаемый западным, южным и восточным славянином на одном временном отрезке одинаков, – упрощение. Попытка С. Т. Прието показать единство славян

¹ Власов Н. А. Немцы после войны: Как Западной Германии удалось преодолеть нацизм. М.: Альпина нон-фикшн, 2025. URL: <https://books.yandex.ru/reader/f1YrE1Sv?resource=book> (дата обращения: 11. 12. 2025.)

разного этнического происхождения на фоне жителей империй тоже не вполне обоснована: вероятно, болгарин в политическом и культурном плане всё-таки ближе к византийцу, чем к поляку, по ряду причин, главная из которых – близкое соседство Болгарии и Византии, соответственно, теснее и взаимное влияние (с. 181). Таким образом, С. Т. Прието игнорирует собственную мысль о разном опыте у славян, которые попадали под влияние разных империй (с. 179-180).

Главным недостатком рассматриваемой монографии Сусаны Торрес Прието, по нашему мнению, является тот факт, что цель не соответствует результату. Эта книга не может быть «введением в славистику» из-за специфичных хронологических рамок. Данный недостаток усугубляется тем, что, несмотря на желание автора транслировать достоверную информацию, в книге присутствует большое количество фактических ошибок. Эти неточности, в свою очередь, вызваны поверхностным знакомством С. Т. Прието с источниками и литературой. Авторское видение заслуживает особого рассмотрения, так как изучение славянской истории с позиции современных постколониальных исследований позволяет внести свежий взгляд на некоторые проблемы (что является плюсом монографии). Особенно следует это сказать относительно раскрытия отдельных моментов взаимодействия славян с империями. Но, с другой стороны, испанская исследовательница в конце концов поддалась на искушение неоправданного обобщения ради необходимого ей вывода. По нашему мнению, ей всё-таки следовало доработать своё авторское видение, чтобы получить полноценную научную концепцию, так как перечисленные выше недостатки не позволяют говорить о рассмотренной книге как об удачном ознакомительном издании.

Список источников и литературы

1. Гуревич, А. Я. (2005). *К дискуссии о докапиталистических общественных формациях: формация и уклад* // Гуревич А.Я. История – нескончаемый спор. Медиевистика и скандинавистика: статьи разных лет. М.: РГГУ. С. 9-27.
2. Державин, Н. С. (1946). *Славяне в древности*. М.: Издательство Академии наук СССР. 215 с.
3. Метлицкая З.Ю. (2005). *Курта Ф. Формирование славян: история и археология низовий Дуная, 500-700 гг. Curta F. The making of the Slavs: history and archeology of the lower Danube region 500-700. – Cambridge, 2002. – 435 p.* // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История: Информационно-аналитический журнал. №3. С. 21-24.
4. Мингазов, Ш. Р. (2012). *Наследники Великой Болгарии в Западной Европе* // Филология и культура. Philology and Culture. № 1 (27). С. 201-207.
5. Саид, Э. (2021). *Ориентализм* / науч. ред. А.Р. Ихсанов. М.: Музей современного искусства Гараж. 560 с.
6. Уваров, П. Ю. (2015). *Вот тут все и кончилось..., или фракталы российской историографии* // Уваров П. Ю. Между «ежами» и «лисами». Заметки об историках. М.: Новое литературное обозрение. С. 148-164.
7. Шлёцер, А. Л. (1816). *Нестор. Русския летописи на древле-славенском языке, сличенныя, переведенныя и объясненныя Августом Людовиком Шлёцером, надворным советником, доктором и профессором Гёттингскаго университета, и кавалером ордена Св. равноапостольнаго князя Владимира 4 степени* / пер. с нем. Д. Языкова. СПб.: Печ. В Императорской тип. Ч. 2. 832 с.
8. Юрьев, К. А. (2023). *Франки, авары и мораване на рубеже VIII-IX вв.* // Славянский мир: общность и многообразие. Материалы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 23–24 мая 2023 г. / Отв. ред. Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. М.: Институт славяноведения РАН. С. 14-18.

9. Curta, F. (2025). *Susana Torres Prieto, The Early Slavs: The First Centuries of Eastern Europe. London – New York: Routledge 2025. 211 pp. – ISBN 978-1-032-25113-4* // *The Byzantine Review*. Bd. 7. P. 271-276.
10. Gandhi, L. (1998). *Postcolonial Theory. A critical introduction*. Sydney: Allen and Unwin. 200 p.
11. Prieto, S. T. (2020). *Los Antiguos Eslavos*. Madrid: Editorial Sintesis. 213 p.

References

1. Gurevich, A. Ya. (2005). *K diskussii o dokapitalisticheskikh obshchestvennykh formatsiakh: formatsiia i uklad* [Towards a discussion about pre-capitalist social formations: formation and way of life] in Gurevich A.Ia. *Istoriia – neskonchaemyi spor. Medievistika i skandinavistika: stat'i raznykh let*. Moscow: RGGU, 9-27. (In Russian).
2. Derzhavin, N. S. (1946). *Slaviane v drevnosti* [Slavs in ancient times]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (In Russian).
3. Metlitskaia, Z. Yu. (2005). *Curta F. Formirovanie slavian: istoriia i arkhologiiia nizovii Dunaia, 500-700 gg. Curta F. The making of the Slavs: History and archeology of the Lower Danube region 500–700. – Cambridge, 2002. 432 p. in Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Ser. 5. Istoriia: Informatsionno-analiticheskii zhurnal, 3, 21-24. (In Russian).*
4. Mingazov, Sh. R. (2012). *Nasledniki Velikoi Bolgarii v Zapadnoi Evrope* [The heirs of Great Bulgaria in Western Europe] in *Filologiiia i kul'tura. Philology and Culture, 1 (27), 201-207. (In Russian).*
5. Said, E. (2021). *Orientalism, nauch. red. A.R. Ikhsanov*. M.: Muzei sovremennogo iskusstva Garazh. (In Russian).
6. Uvarov, P. Yu. (2015). *Vot tut vse i konchilos'..., ili fraktaly rossiiskoi istoriografii* [That's where it all ended..., or fractals of Russian historiography] in Uvarov P.Yu. *Mezhdru «ezhami» i «lisanami»*. *Zametki ob istorikakh*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 148-164. (In Russian).
7. Shletser, A. L. (1816). *Nestor. Russkiiia letopisi na drevle-slavenskom iazyke, slichennyia, perevedennyyia i ob"iasnennyia Avgustom Liudovikom Shletserom, nadvornym sovetnikom, doktorom i professorom Gettingskago universiteta, i kavalerom ordena Sv. ravnoapostol'nago kniazia Vladimira 4 stepeni, per. s nem. D. Jazykova* [Nestor. Russian chronicles in the Ancient Slavic language, collated, translated and explained by August Ludovic Schletzer, court counselor, doctor and professor at the University of Gottingen, and Knight of the Order of St. Vladimir Equal to the Apostles, 4th degree, transl. from Ger. By D. Jazykov] per. s nem. D. Iazykova. Saint-Petersburg: Pech. V Imperatorskoi tip., 2. (In Russian).
8. Yuriev, K. A. (2023). *Franki, avary i moravane na rubezhe VIII-IX vv.* [Franks, Avars and Moravians at the turn of the VIII-IX centuries] in *Slavianskii mir: obshchnost' i mnogoobrazie. Materialy konferentsii molodykh uchenykh v ramkakh Dnei slavianskoi pis'mennosti i kul'tury. 23–24 maia 2023 g., otv. red. E.S. Uzeneva, O.V. Khavanova*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN. 14-18. (In Russian).
9. Curta, F. (2025). *Susana Torres Prieto, The Early Slavs: The First Centuries of Eastern Europe. London – New York: Routledge 2025. 211 pp. – ISBN 978-1-032-25113-4* in *The Byzantine Review, 7, 271-276. (In English).*
10. Gandhi, L. (1998). *Postcolonial Theory. A critical introduction*. Sydney: Allen and Unwin. (In English).
11. Prieto, S. T. (2020). *Los Antiguos Eslavos*. Madrid: Editorial Sintesis. (In Spanish).

Вклад авторов:

К.А. Юрьев: работа с первоисточником – рассмотренной монографией, её осмысление, работа с историографией;

Е.В. Ермошина: работа с первоисточником – рассмотренной монографией, её осмысление, редактирование текста данной работы.

Authors' contributions:

К.А. Yuriev: working with the primary source – the reviewed monograph, its interpretation, working with historiography;

E.V. Ermoshina: working with the primary source – the reviewed monograph, its interpretation, editing the text of this work.